

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ*

Марина Валерьевна МОРОШКИНА

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Карельский научный центр РАН, Институт экономики,
Петрозаводск, Российская Федерация
maribel74@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6520-4248>
SPIN-код: 6373-8914

История статьи:

Получена 28.03.2019
Получена в доработанном
виде 24.04.2019
Одобрена 04.06.2019
Доступна онлайн
15.07.2019

УДК 332.1

JEL: R11, R13

Ключевые слова:

пространственное
неравенство, регионы
России, ВРП на душу
населения, среднедушевые
доходы

Аннотация

Предмет. Неоднородность социально-экономического развития российских регионов.

Цели. Определение степени пространственной неоднородности.

Методология. В рамках данной статьи использован метод сравнительного анализа. Для получения статистической информации использовались данные Росстата, что позволило рассмотреть динамику показателей.

Результаты. Проанализированы региональные показатели ВРП на душу населения и среднедушевых доходов населения. Исследование показателей проводилось в текущих и сопоставимых ценах, чтобы оценить влияние инфляции на региональное развитие. Проведенный анализ позволил классифицировать регионы в зависимости от динамики поведения показателей.

Выводы. Проведенное исследование развития российских регионов позволило выделить основные регионы – лидеры по исследуемым показателям, обозначить конкурентные преимущества для регионального роста. Конкурентные преимущества территорий, определенные в результате классификации регионов, необходимо использовать при разработке документов стратегического и программного характера.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Морозкина М.В. Пространственное неравенство российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 7. – С. 1349 – 1367.
<https://doi.org/10.24891/re.17.7.1349>

Введение

В современных условиях экономическое региональное развитие характеризуется высоким уровнем неоднородности. Существует большое количество исследований, направленных на выявление причин данного процесса. Важная научная проблема – выявление факторов, оказывающих влияние на развитие межрегиональной асимметрии, а также причин увеличения или снижения региональных различий. Сложность проводимой оценки состоит в неоднозначности влияния различных факторов на процесс дифференциации: одни факторы могут напрямую влиять на уровень

регионального развития, влияние других может лишь косвенно сказываться на региональном росте. Исследование происходящих процессов позволит определить возможные направления экономического развития на основании конкурентных преимуществ территории. Построенные в результате модели позволяют исследовать наиболее благоприятные пути развития территорий.

Проводимое исследование позволит не только проанализировать уровень развития российских регионов с позиции различных процессов и социально-экономических показателей, но и выяснить, какие факторы являются наиболее значимыми для экономического роста. Рассчитанные коэффициенты дифференциации по ряду

* Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00549 «Межрегиональная дифференциация российских регионов».

социальных и экономических показателей позволят оценить процесс регионального развития. В рамках проводимого исследования планируется проанализировать влияние ВРП на душу населения и социальных показателей – в частности, уровня доходов населения.

Материалы и методы исследования

Проблема региональной асимметрии в исследованиях отечественных и зарубежных ученых рассматривается давно. Исследования неоднородности развития территорий и выявление причин, их повлекших, являются актуальными и востребованными. Понятие асимметрии в региональном аспекте применяется, когда речь идет о неравномерности развития территорий. Асимметрия может определяться посредством анализа региональных показателей развития. Асимметрия представляет собой неодинаковое развитие регионов и включает в себя экономические, социальные, политические, культурные и многие другие компоненты.

Проблемы неоднородности регионального развития в научных трудах в рамках различных направлений определяются рядом объективных причин. Одним из направлений исследования причин региональных неравенств является теория А. Леша, которая рассматривает фактор размещения производственных сил и специализации экономики [1]. Основным положением теории организации экономического пространства является уровень доступности. Опираясь на понятие доступности, автор вкладывает в это понятие географическую и транспортную доступность территории. Доступность в работе А. Леша рассматривается в контексте основных процессов хозяйственной деятельности, процессов распределения и потребления.

Российская Федерация для ученых и исследователей региональных диспропорций представляет особый интерес. Территория страны включает большое количество неоднородных территорий, которые характеризуются высоким уровнем межрегиональной дифференциации.

Неравномерность экономического развития России имеет региональную специфику: экономически развитые регионы сосуществуют с большим числом слаборазвитых (депрессивных) регионов. Экономическая история Российской Федерации фиксирует межрегиональные различия в советское время, однако уровень межрегиональной дифференциации того периода был сравнительно ниже. Региональная политика государства социалистического периода была направлена на постепенное выравнивание экономического развития регионов и уровня жизни населения. В период структурных изменений ослабление регулирующей функции государства способствовало усилению межрегиональной дифференциации, так как новые условия хозяйственной деятельности изменили специфику распределения финансов в дотационные регионы.

Российская экономическая история характеризуется сменой хозяйственной системы и условий ведения хозяйственной деятельности, что отражено в работах отечественных исследователей. В публикациях рассматриваются экономика переходного периода и его влияние на динамику регионального развития; на основе построения математических моделей анализируется процесс сходимости российских регионов в период структурных преобразований.

Одним из подходов к анализу межрегиональной дифференциации является теория конвергенции, применяемая учеными для проведения сравнительного анализа динамики экономического развития регионов¹ и дифференциации уровней регионального развития [2, 3].

Другим направлением исследования по региональной экономике является проведение сравнительного анализа по отдельным экономическим и социальным показателям [2].

Отдельного внимания заслуживает период трансформации экономической системы в

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ВШЭ, 2000. 495 с.

1991–1996 гг. Данный период является периодом, в рамках которого проходила адаптация экономики к рыночным условиям. Особого внимания проблема региональной неоднородности заслуживает в период становления рыночных институтов в России. Проблема конвергенции (дивергенции) экономического развития регионов РФ изучалась в работах большинства российских исследователей. Н.Н. Михеева исследовала динамику региональных различий в период трансформации экономической системы в 1992–1996 гг. В ее работе анализируется степень дифференциации российских территорий по мере становления рыночных институтов².

В исследованиях по регионам РФ проводится анализ экономических и социальных показателей, исследуются вопросы сходимости (конвергенции) или расходимости (дивергенции) регионов по отдельным факторам, показателям, индикаторам [4]. Российские ученые анализируют причины роста пространственной концентрации производственных предприятий в различные периоды экономического развития. Понятие концентрации встречается в исследовательских работах и означает сосредоточение экономических объектов в одном расположении. В работе Е.А. Коломак рассматривается концентрация производства в российских регионах в 1995–2009 гг. Подобный анализ позволяет сделать вывод о том, имеет ли место рост межрегиональных различий в стране при неизменной структуре производства [5].

Основные теории и методики анализа регионального развития применимы для различных экономических процессов и позволяют оценить уровень региональной дифференциации по ряду социальных и экономических показателей. Одним из таких подходов является гипотеза межрегиональной сходимости/конвергенции (Interregional convergence hypothesis), основу которой составляют труды известных экономистов – сторонников неоклассической теории

международной торговли [6–8]. Другой теорией, в рамках которой исследуется влияние географического размещения производственного потенциала, является теория локации, или теория расположения производства, рассмотренная в трудах экономистов-классиков [9]. Особого внимания заслуживают работы ученых, анализирующих расположение региона и зону его географической доступности для других территорий³. В большинстве исследований основное внимание при оценке регионального развития уделяется центральному расположению – точке притяжения производственных, трудовых и других ресурсов. Вследствие подобного расположения территория имеет незначительные транспортные издержки при передвижении произведенных товаров в другие регионы. Существенное влияние оказывает сосредоточение ресурсной составляющей, в значительной степени формирующей производственную базу региона. Анализ, проведенный в большинстве исследовательских работ по региональной экономике, показывает, что ресурсобеспеченные регионы имеют более высокий уровень экономического развития.

В работе Э. Гувера [10] исследуются проблемы концентрации экономического пространства вокруг крупных мегаполисов. Согласно Э. Гувелу, пространство вокруг крупных промышленных и финансовых центров способствует экономическому росту не только мегаполиса, но и территорий, находящихся в радиусе доступности и «втягивающихся» в экономический ритм крупного города. Подобное явление наблюдается вокруг столичных мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга, которые втягивают близлежащие территории, обеспечивая их высоким потенциалом для развития. В отдельных работах анализируется влияние расширения производственных мощностей на процессы регионального роста. Например, Д. Джекобс [11], анализируя

² Михеева Н.Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы политики. М.: РПЭИ, 2000. 60 с.

³ Мартынов В.Л. Пространственное развитие общества и постиндустриализация России. В кн.: География: наука и образование в системе «общество–школа–университет»: материалы юбилейной международной научной конференции. СПб.: Астерион, 2007. С. 218–222.

эффект экономии от масштаба, говорит об экономии потребления в крупных городах, тем самым определяя основные принципы функционирования мегаполисов. В рамках своего исследования Д. Джекобс вводит новый принцип городского импортозамещения, в результате которого происходят процессы смещения региональных процессов и «растяжения экономики крупного города на несколько близлежащих регионов». Подобная теория находит практическое применение в большинстве исследований.

Особого внимания заслуживают конкурентные процессы в рамках региональной экономики. В региональной экономике конкуренция определяется с позиции различных показателей и направлений экономического развития. Теории пространственной конкуренции, предложенные в работе [11], исследуют формирование конкурентных преимуществ территории и их влияние на показатели регионального роста. Отдельное место уделено теориям центрального места. Эти теории объясняют роль населенных пунктов, их количества, размеров и местоположения. Данная теория находит свое отражение в региональных процессах. Теория пространственной конкуренции в контексте расположения реализуется на различных экономических объектах: производственных объединениях, территориях, регионах.

Значительная часть исследований посвящена анализу региональных неравенств и процесса расслоения, который в современных условиях характерен для экономического развития большинства территорий. Региональное неравенство исследуется российскими и европейскими учеными, интерес к данной тематике позволяет говорить об актуальности данного направления.

Существуют различные подходы к анализу пространственной неоднородности. Анализ дифференциации и исследование региональных различий проводятся на основе построения различных моделей экономического роста, которые позволяют определить наличие межрегиональных различий и рассмотреть их динамику во времени. Одним из направлений анализа

региональной неоднородности являются модели, определяющие уровень экономического развития территории и учитывающие различные факторы, влияющие на динамику экономического роста. Примером может послужить модель Р. Барро и Х. Сала-и-Мартина. Статистический анализ экономических и социальных факторов позволяет оценить уровень регионального неравенства [12, 13]. Применяя данную модель, можно определить уровень межрегиональной дифференциации экономических субъектов.

Для России проблема пространственной неоднородности является наиболее востребованной. Территория страны имеет значительную протяженность и регионы сильно отличаются друг от друга. В результате уровень межрегиональной дифференциации имеет категорию национального вопроса, решение которого определяется в стратегических документах развития экономики государства. Большинство исследовательских работ российских авторов посвящено вопросам неравенства территории: анализируются социально-экономические показатели и проводится сравнительный анализ по различным территориям. Проблемами регионального неравенства занимается значительное количество исследователей. Эти проблемы рассматриваются на основании анализа экономических и социальных показателей, таких, как ВРП на душу населения, уровень безработицы, доходы населения, численность занятых. Анализ социально-экономических показателей в региональном разрезе позволяет наблюдать межрегиональную дифференциацию и определять ее причины.

В мировой практике существуют общепризнанные методики анализа межрегиональной дифференциации. Подходы, широко используемые для определения пространственной неоднородности, предложены в работе [14]. Авторы используют традиционную методику расчета коэффициента Джини и индекса Аткинсона, индекса Тейла [15], позволяющую проанализировать благосостояние населения и

качество жизни, а также уровень региональной неоднородности.

Другое направление исследований по региональной экономике связано с рассмотрением основных тенденций региональной дифференциации в различные периоды времени. Большинство исследователей приходит к выводу, что увеличение региональных различий происходит из-за небольшой группы регионов, имеющих значительный потенциал для экономического развития [16]. Этот вывод находит применение и в контексте межрегиональной дифференциации российских регионов; подтверждается влияние социально-экономических факторов на пространственную неоднородность.

Тема неравномерного развития территории актуальна в большинстве стран. Данная проблема сглаживается общеэкономическими тенденциями⁴. В России применяются подходы, в рамках которых оценивается влияние, в частности, географического положения, являющегося значимым фактором.

В результате рассмотрения существующих теорий можно с высокой степенью достоверности сказать, что тема межрегиональной дифференциации является актуальной; исследования ведутся учеными в различных направлениях, что позволяет по-разному рассмотреть неоднородность территориального неравенства.

Методология

В исследовательских работах по региональной экономике сравнительный анализ динамики и уровня развития российских регионов встречается часто. В рамках проводимого анализа исследуется поведение основных экономических и социальных индикаторов: ВРП на душу населения, промышленного производства на душу населения, уровня доходов на душу населения, социальных показателей.

Процесс регионального развития характеризуется совокупностью количественных и качественных показателей, определяющих состояние или динамику развития территории. На основании характеристик данных показателей возможны выводы относительно развития территории в рамках определенного направления, в исследуемый период времени.

Автором выполнен сравнительный анализ динамики экономических показателей российских регионов. Основная часть данных для исследования получена из информации, собираемой органами статистики и различными региональными ведомствами. Исследована динамика ВРП на душу населения, денежных доходов на душу населения.

Статические данные по российским регионам получены из сборника Росстата «Регионы России», в котором представлены социальные и экономические показатели регионального развития за период с 1991 г. В рамках исследовательских работ планируется провести анализ изменения показателя ВРП на душу населения в текущих и сопоставимых ценах. Ожидается, что результаты изменения исследуемого показателя будут отличаться: в текущих ценах уровень неоднородности будет более значителен и разрыв между развитыми и отстающими регионами будет большим. Если будет проведен перерасчет показателя в ценах 1994 г., то влияние инфляции станет менее значительным и разрыв между противоположными по уровню развития регионами уменьшится.

Данные по исследуемому показателю в текущих ценах получены на основании статистического сборника «Регионы России» (анализируемый период охватывает 1990–2016 гг). Исследуемый показатель в сопоставимых ценах получен по методике [17] и позволяет оценить уровень влияния инфляции на процесс межрегиональной дифференциации российских регионов.

Для решения поставленных в исследовании задач разработана методика создания массивов статистических данных по российским

⁴ World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography (English). URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/730971468139804495/World-development-report-2009-reshaping-economic-geography>

регионам. Создание массива данных позволит оценить изменение регионального неравенства в различные периоды структурных преобразований.

Результаты

В исследовании анализируется изменение ВРП на душу населения и среднедушевых денежных доходов – показателей, позволяющих оценить уровень регионального развития и проанализировать процесс регионального роста или спада в период 1990–2016 гг.

Период становления рыночной экономики в России характеризуется более высоким уровнем развития территорий, имеющих ресурсную специализацию. Лидерами среди российских регионов по большинству экономических и социальных показателей являются Тюменская область, Магаданская область, Камчатская область, Республика Якутия, Москва. Выделенная группа регионов имеет характерные особенности – высокий уровень природно-ресурсного потенциала. Это территории, поставляющие топливо и другие сырьевые ресурсы на экспорт (нефть, алмазы, рыбу). Среди лидеров экономического развития встречаются территории, имеющие высокий уровень развития инфраструктурной и финансовой составляющей, которая обеспечивает экономический рост. Характерным примером является столичный мегаполис – Москва, которая характеризуется развитой инфраструктурой и диверсифицированной экономикой, а также финансовой системой, позволяющей развиваться более стремительными темпами.

В отстающую группу вошли следующие регионы: Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Тыва.

Данная группа регионов обладает рядом обобщающих характеристик: невысоким уровнем развития производственного потенциала, приграничным положением (границы со странами СНГ).

Определение ВРП на душу населения

Для оценки происходящих в регионах процессов необходимо исследовать

изменения, наблюдаемые в «полярных» по развитию регионах в период структурных преобразований, начиная с 1990-х гг. Исследования проводятся по двум направлениям: анализ динамики ВРП на душу населения в сопоставимых ценах, динамика ВРП на душу населения в текущих ценах. При учете сопоставимых цен показатель, на основании которого проводится анализ межрегиональной дифференциации, рассчитан исходя из методики, предложенной в работе [17].

В результате проведенного расчета получены группы регионов, которые по динамике показателя ВРП на душу населения можно отнести к регионам-лидерам и регионам-аутсайдерам (табл. 1).

Проведенный анализ динамики ВРП на душу населения в ценах 1994 г. позволил выделить группы регионов-лидеров и отстающих регионов. В рамках исследуемого периода наблюдается незначительное изменение в противоположных группах регионов, что объясняется учетом инфляции, сглаживающей межрегиональные различия.

В течение всего исследуемого периода рыночных преобразований выделены характерные тенденции как в группе лидирующих, так и в группе отстающих регионов. Происходящие в процессе структурных преобразований изменения в противоположных группах регионов можно наблюдать в классификации российских регионов, составленной на основании динамики отдельных экономических показателей.

В результате проведения исследовательских работ отмечено изменение состава регионов в «полярных» группах. В 1990 г. высокий показатель ВРП на душу населения отмечается у регионов сырьевой специализации, где развиты добывающая и лесная промышленность. Ориентация промышленного производства обусловила конкурентные преимущества региона и позволила достичь высоких темпов развития. Либерализация экономики и становление рыночных институтов к середине 90-х гг.

привели к появлению регионов, имеющих не только сырье и находящихся в выгодном географическом положении (Мурманская область, Республика Карелия). Выгодность географического положения с позиции регионального развития можно оценивать в трех аспектах: приграничность расположения территории, наличие морских границ и доступность для внутреннего рынка. В рамках анализа регионов, где отмечен высокий уровень развития, можно говорить, что в лидирующей группе встречаются регионы с выгодным географическим положением с точки зрения всех трех критериев.

В рамках исследования проанализирован процесс изменения ВРП на душу населения в текущих ценах, и выделены группы лидирующих и отстающих регионов в рамках исследуемого периода. Ранжирование регионов в различные промежутки времени позволило назвать регионы, которые имеют преимущества в экономическом развитии благодаря определенной специализации.

В результате исследования проведена классификация российских регионов, которая позволила провести ранжирование. Можно утверждать, что на начальном этапе проведения рыночных преобразований (в 1990 г.) высокий рейтинг по показателю ВРП на душу населения имели регионы, экономика которых характеризуется сырьевой специализацией (Тюменская область, Сахалинская область и др. регионы), что отражено в *табл. 2*. В середине 90-х гг. происходят изменения в лидирующей группе. В лидерах появляются регионы, имеющие экономический потенциал для развития. В разных регионах потенциал экономического роста был различным: регионы, в зависимости от объективных факторов, использовали географическое положение, проводили активную экономическую политику, создавали условия для развития малого предпринимательства и т.д. На экономическое развитие начинают оказывать влияние такие факторы, как выгодное географическое положение (Мурманская область), активная государственная политика, направленная на поддержку предпринимательского сектора.

В лидирующую группу регионов входит столичный мегаполис – Москва. Основная причина этого связана с высокой скоростью адаптации к рыночным условиям ведения хозяйственной деятельности. В Москве достаточно быстро сформировались основные рыночные институты. По причине наличия основных инструментов ведения хозяйственной деятельности наиболее высокие темпы роста большинства экономических показателей наблюдаются в крупных промышленных и финансовых центрах. Столица быстрее других российских регионов адаптировалась к новым условиям, что позволило ей развиваться более высокими темпами. Еще одним преимуществом столичного мегаполиса является уровень развития инфраструктурной составляющей, который существенно выше, чем в других регионах.

Изменение экономической ситуации, а именно кризисные процессы в экономике России в 1998 г., меняют положение регионов, и в результате происходит смена состава лидирующей группы. В данный период особое значение для регионального развития имеет внешнеэкономическое сотрудничество, которое позволяет регионам использовать имеющиеся в распоряжении природные и производственных ресурсы для формирования трансграничных отношений. В результате выгодное расположение территории оказывается фактором, способствующим экономическому росту, и среди регионов, лидирующих по большинству экономических показателей, появляются регионы с выгодным географическим положением (например, Мурманская область и Республика Карелия).

Для группы отстающих регионов ситуация меняется незначительно. Регионы с низким уровнем развития характеризуются отсутствием промышленного конкурентного производственного сектора. Имеющиеся на территории предприятия могли работать только в условиях дефицита или распределительной системы финансирования (в период существования СССР).

Территории, не имеющие конкурентных преимуществ и характеризующиеся

невысокими темпами экономического роста, имеют статус дотационных. Регионы подобного типа нуждаются в особых мерах финансовой и экономической поддержки для стимулирования экономического развития. Примерами таких территорий являются, в частности, Республика Дагестан, Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика.

Исследование динамики ВРП в текущих ценах по российским регионам позволило выявить существенный разрыв между регионами с сырьевой структурой экономики и регионами, ориентированными на легкую промышленность и сельское хозяйство.

Можно сделать вывод, что сырьевые регионы в период структурных преобразований имеют более высокие показатели роста ВРП на душу населения. В отличие от регионов, специализирующихся в области машиностроения, приборостроения и развивающих производство с длинными технологическими циклами и сложными экономическими взаимосвязями, сырьевые регионы характеризуются высокими темпами роста. На динамику изменения объема ВРП на душу населения значительно влияет структура экономики региона. Это обусловлено тем, что трансформация экономической системы привела к снижению конкурентоспособности российских производителей на внутренних и внешних рынках, к уменьшению объемов производства товаров и услуг, что сказывается на неоднородном развитии российских регионов.

Определение среднедушевых денежных доходов населения

Региональные различия наблюдаются не только по показателю ВРП на душу населения. Асимметрию можно наблюдать и по большинству других экономических и социальных показателей, одним из которых является показатель «среднедушевые доходы населения» – индикатор качества жизни населения, зависящий от большого количества экономических и социальных факторов. Региональный уровень производственной и ресурсной составляющей также определяет динамику среднедушевых денежных доходов

населения. При анализе показателя ВРП на душу населения были выделены группы лидирующих и отстающих регионов. Подобное ранжирование регионов проведено и по показателю среднедушевых денежных доходов. В результате проведенного анализа выделены территории с высоким и низким уровнем среднедушевых доходов.

Рост среднедушевых доходов населения в период структурных преобразований происходит высокими темпами (*рис. 1*). Для регионов из лидирующей группы среднедушевые доходы 1995 г. составляют от 2-3% от уровня 2016 г. В результате за 20-летний период в лидирующих регионах уровень среднедушевых доходов стал более высоким. Возможной причиной высокого роста доходов в лидирующих регионах стало экономическое развитие территории, однако данный фактор не является решающим. Особое влияние оказывает рост инфляции, заметно также влияние кризисных процессов, которые сказываются на уровне доходов населения.

Динамика роста среднедушевых доходов составляет 99%, что определяется общеэкономическими факторами. Однако стоит отметить, что в отстающих регионах рост среднедушевых доходов происходит более плавными темпами, что обеспечивается не высоким уровнем развития территории.

Анализ динамики среднедушевых доходов показывает, что рост наблюдается во всех регионах, динамика роста исследуемого показателя измеряется в размах, что позволяет говорить о значительном росте. Определяя увеличение среднедушевых доходов населения в период 1985–2016 гг., стоит отметить изменения в политической и общеэкономической ситуации в стране, что существенно повлияло на уровень доходов населения. Отдельным процессом является анализ регионов-лидеров и отстающих регионов по исследуемому показателю. В рамках сформированных групп также происходят изменения, которые объясняются степенью влияния отдельных факторов в определенные периоды на уровень развития

территории и на динамику среднедушевых доходов населения (табл. 3).

Рассмотрение полярных групп регионов по среднедушевым доходам населения в период 1985–2016 гг. позволяет наблюдать влияние экономических процессов на динамику исследуемого показателя. В период до 1995 г. группы лидирующих и отстающих регионов стабильны, так как большинство российских регионов находились в процессе адаптации к новым условиям ведения хозяйственной деятельности. Начиная с 1995 г. территории, ориентируясь на существующий экономический потенциал, переходят к измененному формату построения хозяйственных отношений. В результате в лидирующих и отстающих регионах происходит незначительная смена регионов, которая позволяет говорить о влиянии на уровень регионального развития других факторов.

Таким образом, начиная с 1995 г. в число лидирующих регионов входит Республика Коми, опережая по значению среднедушевых доходов населения крупные столичные мегаполисы. Возможной причиной высоких значений исследуемого показателя является масштаб добывающего производства в экономике республики, что существенным образом увеличивает отдельные показатели регионального развития. Мурманская область с 2005 г. повышает свой рейтинг, опережая регионы со структурой экономики с преобладанием добывающего производства – Республику Якутия, Камчатскую и Магаданскую области. Возможной причиной изменения положения Мурманской области является наличие международного морского сообщения, которое обеспечивает более высокие показатели по основным экономическим и социальным индикаторам. Снижение позиций Мурманской области в 2015 г. – следствие введенных в 2014 г. против России санкций, однако и данный факт оставляет область в группе лидирующих регионов, лишь немного снижая ее позиции в списке.

Подобная ситуация характерна и для отстающих регионов. Начиная с 2000 г.,

некоторые российские регионы изменяют свои позиции в сторону улучшения. Примерами могут служить Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Башкортостан. Причины изменения положения данных регионов в рейтинге различны. Одними из возможных причин являются наличие национальных программ и проектов, поддерживающих отстающие регионы, а также проводимая экономическая политика.

В результате анализа рейтинговой таблицы российских регионов по показателю среднедушевых доходов населения можно сделать вывод, что положение территории в рейтинге изменяется в зависимости от экономической ситуации. Отсутствие стабильности в группах лидирующих и отстающих регионов позволяет сделать вывод относительно влияния экономических процессов и факторов на отдельно взятые территории и различные индикаторы.

В рамках проведенного исследования использовались статистические данные по среднедушевым доходам населения в ценах 1996 г. Расчет показателя предложен в работе [18], где опробована методика пересчета показателя среднедушевых доходов населения и перевода их в сопоставимые цены. В методике пересчета использован индекс потребительских цен – показатель, позволяющий сопоставить среднедушевые доходы населения в рассматриваемый период.

В результате расчета выделены группы лидирующих и отстающих регионов, которые на протяжении всего периода исследования сохраняли тенденции к изменению исследуемого показателя.

По показателю среднедушевых доходов населения в сопоставимых ценах группы лидирующих и отстающих регионов имеют более устойчивый состав и в то же время подвержены изменениям. В лидирующей группе регионов несомненным лидером является Москва, показатели которой значительно выше, чем у регионов-лидеров. Уровень среднедушевых доходов в сопоставимых ценах в Москве выше, чем в

Тюменской области, на 55%. Если сравнивать с регионом из отстающей группы, к примеру, с Республикой Дагестан, то уровень среднедушевых доходов в сопоставимых ценах в Москве больше на 94%.

Стоит отметить неоднородность группы лидеров по исследуемому показателю. В рамках данной группы встречаются регионы, специализация которых – добывающая промышленность, а также приграничные и столичные регионы. На основании анализа группы лидирующих регионов можно определить степень важности факторов, влияющих на уровень среднедушевых доходов населения. В отношении сформировавшейся группы регионов-лидеров можно говорить, что важными факторами роста среднедушевых доходов населения выступают высокий уровень развития финансового и банковского сектора, наличие в структуре экономики добывающей промышленности, выгодное географическое положение.

Рассматривая группу регионов, отстающих по среднедушевым доходам в ценах 1996 г. с учетом изменения инфляции, можно сказать, что состав регионов данной группы также изменяется. В группу отстающих регионов входят территории с низким уровнем развития экономики. Стоит отметить, что некоторые регионы из группы отстающих имеют одинаковые показатели и по ВРП на душу населения, ВРП на душу населения в сопоставимых ценах, среднедушевым доходам – Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика и т.д. Регионы с низким уровнем среднедушевых доходов формируют общероссийскую группу дотационных регионов, которые характеризуются невысоким уровнем развития.

На основании анализа исследования показателя среднедушевых доходов населения в текущих и сопоставимых ценах определены благополучные и неблагополучные территории. Классификация позволила определить основные характеристики лидирующих и отстающих регионов.

Выводы

Процесс межрегиональной дифференциации происходит под влиянием различных факторов и экономических процессов. Учет и оценка данных факторов является важным видом анализа, в результате которого возможна корректировка программ и основных положений регионального развития.

Анализ поведения статистических показателей (ВРП на душу населения и среднедушевых доходов) позволил наблюдать изменение поведения рассматриваемых показателей. Оценка исследуемых показателей и динамика их поведения во временном разрезе выявила наличие зависимости тенденций в изменении исследуемых показателей от изменений в экономике. Происходящие в экономике структурные, колебательные процессы влияют на отдельные экономические показатели регионального развития. В результате можно наблюдать общее снижение показателя ВРП на душу населения в периоды экономической нестабильности.

Проведенный анализ динамики ВРП на душу населения и среднедушевых доходов определил высокий уровень зависимости поведения данных показателей от тенденций развития экономики. Периоды экономической нестабильности характеризуются более низкими темпами экономического развития регионов. Выявлено снижение экономической активности регионов в периоды экономических кризисов и сокращение уровня регионального производства. Увеличивающаяся на протяжении всего исследовательского периода инфляция приводит к росту среднедушевых доходов населения как в текущих, так и в сопоставимых ценах. Процесс роста среднедушевых доходов, определяемый как следствие инфляционных процессов, сказывается на показателе ВРП на душу населения, динамика роста которого в сопоставимых ценах значительно ниже.

Важной особенностью исследовательского массива данных является неоднородность рассматриваемых экономических объектов. Анализ российской ситуации позволяет наблюдать неодинаковые по различным

экономическим, социальным, политическим характеристикам регионы. Дифференциация территорий России определяется многими факторами и наблюдается по многим хозяйственным процессам. Региональные различия неоднородны по характеру. Одни регионы обладают значительным ресурсным потенциалом и развиваются быстрее, в других, наоборот, развиваются процессы стагнации. Основным фактором является способность региона адаптироваться к изменяющимся условиям хозяйственной действительности. В результате одни территории характеризуются высокими темпами экономического роста, а другие – невысоким уровнем развития.

Проведенный в рамках исследования анализ распределения регионов в зависимости от значения рассмотренных показателей выявил, что лидирующие позиции по основным экономическим показателям занимают одни и те же регионы. Характерными особенностями экономики таких регионов являются наличие добывающего сектора, обеспечивающего прирост регионального продукта, а также развитость финансовой и банковской инфраструктуры.

В результате проведенного исследования изменений в межрегиональной дифференциации российских регионов определено несколько основных тенденций. Анализ динамики таких экономических показателей, как ВРП на душу населения и среднедушевые доходы, по российским

регионам позволил выделить два направления, которые обеспечивают экономическое развитие территории. Один из основных факторов, способствующих экономическому росту – наличие ресурсного и производственного потенциала. Результатом, подтверждающим данный факт, является большое количество ресурсных регионов в лидирующей группе. Таким образом, наличие ресурсной составляющей обеспечивает региональное сообщество потенциалом для экономического развития.

Проведенный анализ выявил важную закономерность, определяющую зависимость уровня развития региона от воздействия структурных преобразований. Регионы, имеющие невысокие показатели экономического роста, при структурных колебаниях более подвержены процессам спада экономики, нежели высокоразвитые регионы. При разработке программ регионального развития необходимо учитывать данный факт. Основные положения программного направления важно сопоставлять и с процессами структурных преобразований экономики, реакцией отдельного региона на эти преобразования. Для одних регионов влияние может оказаться незначительным, и экономическое развитие будет позитивным. Другие территории в результате воздействия циклических колебаний могут перейти в фазу стагнации, для выхода из которой может потребоваться дополнительные финансовое, экономическое и хозяйственное воздействие.

Таблица 1**Группы регионов по величине ВРП на душу населения в период 1990–2016 гг., тыс. руб., цены 1994 г.****Table 1****Groups of regions in terms of GRP per capita in 1990–2016, thousand RUB, at 1994 values**

Регион	1990	1994	1998	2002
РФ	6 775,5	3 586,4	3 367,1	4 470,9
<i>Лидирующая группа</i>				
Москва	10 126,7	6 318	7 499,4	8 988,8
Тюменская область	16 468,2	10 211,8	9 995,9	12 683,7
Республика Якутия	13 715,8	8 690	8 291,2	10 353,7
Камчатская область	16 267,7	6 461,2	6 206,1	6 274
Магаданская область	14 593,3	8 210,4	6 168,3	8 877,4
<i>Отстающая группа</i>				
Республика Калмыкия	3 876,6	1 404,7	1 167,39	1 998,8
Республика Адыгея	3 197	1 525,4	1 086,3	1 245,2
Республика Дагестан	3 414,6	1 050,9	854,6	1 073,6
Кабардино-Балкарская Республика	3 229,5	1 297,2	1 116,7	1 534,3
Республика Тыва	5 044,7	1 850,3	1 549,3	2 042

Продолжение

Регион	2006	2010	2014	2016
РФ	6 136,9	6 757,3	7 398,3	7 385,6
<i>Лидирующая группа</i>				
Москва	13 010,6	15 788,9	12 310,8	11 991,9
Тюменская область	16 781,1	17 686,9	17 331,8	16 906,2
Республика Якутия	12 601,9	13 881,9	15 993,4	16 810,5
Камчатская область	7 145,3	8 885,6	9 585	10 143,6
Магаданская область	8 889,5	10 372,7	12 492,3	12 760,9
<i>Отстающая группа</i>				
Республика Калмыкия	1 801,3	1 841,5	2 086,4	1 984
Республика Адыгея	1 688,1	2 478,4	2 895,3	2 941,2
Республика Дагестан	1 724,3	2 290,3	2 911,8	2 861,5
Кабардино-Балкарская Республика	1 945,3	2 508,3	2 766,7	2 876,3
Республика Тыва	2 245,4	2 584,8	2 759,5	2 716,2

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazатели. 2018: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Таблица 2**Группы регионов по величине ВРП на душу населения в 1995–2016 гг., руб.****Table 2****Groups of regions in terms of GRP per capita in 1995–2016, RUB**

Регион	1995	1998	2002	2006
РФ	9 566,3	16 590,8	60 611,4	157 233
<i>Лидирующая группа</i>				
Тюменская область	34 421,4	63 325,5	275 623	773 076
Сахалинская область	10 490,5	21 328	85 927,4	321 109
Москва	16 611,7	42 944,6	171 128	477 873
Чукотский автономный округ	14 138,7	31 773,7	187 368	295 107
Магаданская область	12 555,7	121 273	121 273	185 018
<i>Отстающая группа</i>				
Республика Калмыкия	2 789,9	5 426,8	24 676,8	43 797,2
Республика Тыва	3 523	5 930,4	22 421	50 051,7
Карачаево-Черкесская Республика	3 903	6 525,1	23 297,3	50 778,7
Кабардино-Балкарская Республика	3 325,8	7 952,4	25 369,9	50 225,2
Республика Ингушетия	1 940,4	3 435,8	7 751,7	21 922,4

Продолжение

Регион	2010	2014	2016
РФ	263 829	403 178,9	472 161,9
Тюменская область	973 333	1 453 073	1 627 945,9
Сахалинская область	977 256	1 620 313	1 575 642,6
Москва	730 774	1 053 950	1 157 373,0
Чукотский автономный округ	767 846	1 118 862	1 323 201,3
Магаданская область	377 895	1 650 273,4	1 006 587,5
Республика Калмыкия	84 359,4	163 688,1	201 406,9
Республика Тыва	99 999,9	149 334,8	164 687
Карачаево-Черкесская Республика	91 782,3	147 396,9	156 602,4
Кабардино-Балкарская Республика	89 668,3	137 437,3	153 710,9
Республика Ингушетия	48 239,2	113 791,2	106 756,6

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Таблица 3

Группы регионов по величине среднедушевых доходов населения в 1985–2016 гг., руб./мес. (1985, 1990, 1995 гг. – тыс. руб)

Table 3

Groups of regions in terms of average per capita income in 1985–2016, RUB per month, (1985, 1990, 1995: thousand RUB)

Регион	1985	1990	1995	2000
<i>Лидирующие регионы</i>				
Магаданская область	0,309	0,456	1 019	3 725
Камчатский край	0,278	0,402	957	3 452
Москва	0,195	0,345	1 710	7 998
Тюменская область	0,225	0,336	1 083	4 935
Республика Саха (Якутия)	0,247	0,355	957	3 968
Сахалинская область	0,228	0,328	2 792	12 640
Мурманская область	0,214	0,299	744	3 550
Республика Коми	0,191	0,276	3 141	11 452
Санкт-Петербург	0,157	0,248	2 556	12 264
<i>Отстающие регионы</i>				
Республика Дагестан	0,081	0,129	182	861
Кабардино-Балкарская Республика	0,109	0,166	254	1 057
Чувашская Республика	0,111	0,165	305	1 140
Республика Тыва	0,112	0,162	319	1 168
Республика Северная Осетия – Алания	0,115	0,177	313	1 473
Республика Башкортостан	0,119	0,181	326	1 736
Республика Адыгея	–	–	274	1 385
Республика Марий Эл	0,117	0,171	262	1 068
Карачаево-Черкесская Республика	–	–	232	1 040
Республика Алтай	–	–	319	1 182

Продолжение

Регион	2005	2010	2015	2016
<i>Лидирующие регионы</i>				
Магаданская область	11 167	27 801	23 023	50 753
Камчатский край	11 167	27 010	25 486	41 054
Москва	24 014	44 051	59 898	59 203
Тюменская область	14 983	28 757	41 625	41 094
Республика Саха (Якутия)	11 350	23 088	18 267	38 933
Сахалинская область	12 640	30 727	27 123	49 599
Мурманская область	10 624	24 047	36 875	36 115
Республика Коми	11 452	22 260	33 328	31 527
Санкт-Петербург	1 2264	24 824	39 948	41 165
<i>Отстающие регионы</i>				
Республика Дагестан	4 388	15 678	26 739	28 287
Кабардино-Балкарская Республика	4 190	11 290	19 108	19 826
Чувашская Республика	3 959	11 066	18 492	17 872
Республика Тыва	4 162	10 160	15 255	14 107
Республика Северная Осетия – Алания	4 678	13 193	22 007	22 231
Республика Башкортостан	6 887	17 499	27 744	28 125
Республика Адыгея	3 893	12 279	22 639	23 600
Республика Марий Эл	3 376	10 336	18 533	18 671
Карачаево-Черкесская Республика	4 266	10 878	17 255	16 867
Республика Алтай	4 381	13 536	18 267	17 827

Примечание. Выделены значения, не соответствующие группе. Данные за 1995 г. приведены без учета деноминации рубля в 1998 г.

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Таблица 4

Группы регионов по величине среднедушевых доходов населения в 1996–2016 гг., руб./мес., цены 1996 г.

Table 4

Groups of regions in terms of average per capita income in 1996–2016, thousand RUB per month, at 1996 values

Регион	1996	2000	2004
<i>Лидирующие регионы</i>			
Москва	2 846	12 036,2	20 906,8
Тюменская область	1 736	6 094,6	10 258,8
Чукотский автономный округ	1 637	6 159,2	11 739,8
Камчатский край	1 438	4 440,5	7 171,4
Магаданская область	1 334	3 998,1	6 458,4
Мурманская область	1 062	3 609,7	6 836,1
Республика Саха (Якутия)	1 486	3 956,8	6 214,3
Санкт-Петербург	923	3 235,1	5 541,5
Сахалинская область	989	3 056,1	5 349,3
<i>Отстающие регионы</i>			
Республика Тыва	450	1 275,5	2 009,5
Республика Северная Осетия – Алания	445	1 396,7	2 298,8
Кабардино-Балкарская Республика	396	1 227,6	2 139,2
Республика Марий Эл	367	1 307,3	2 221,2
Республика Адыгея	360	1 212	2 164,5
Республика Калмыкия	338	1 130,4	1 971,9
Карачаево-Черкесская Республика	325	1 059,2	1 845,6
Республика Ингушетия	203	700,7	1 423,5
Республика Дагестан	257	804,5	1 294,1

Продолжение

Регион	2008	2012	2016
<i>Лидирующие регионы</i>			
Москва	31 134,6	42 580,6	61 260,5
Тюменская область	15 500,2	20 231,3	28 032,7
Чукотский автономный округ	17 782,8	23 610,9	30 392,8
Камчатский край	12 290,6	16 751,5	22 846,4
Магаданская область	10 606,8	15 491	21 348,4
Мурманская область	10 597,4	14 248	20 042,7
Республика Саха (Якутия)	9 558,9	12 364,1	16 932,2
Санкт-Петербург	8 841,1	11 791,4	16 975,5
Сахалинская область	8 520,4	11 701,7	15 687,1
<i>Отстающие регионы</i>			
Республика Тыва	3 011,3	4 062,7	5 448
Республика Северная Осетия – Алания	3 635,7	4 901,9	6 835,8
Кабардино-Балкарская Республика	3 414,7	4 862,1	6 823,4
Республика Марий Эл	3 361,7	4 582,6	6 458,2
Республика Адыгея	3 360,6	4 544,8	6 411,1
Республика Калмыкия	3 194,7	4 448	6 255
Карачаево-Черкесская Республика	3 010,3	4 132,2	5 933,5
Республика Ингушетия	2 338,2	3 034,1	4 132
Республика Дагестан	2 063	3 007,6	4 129,4

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

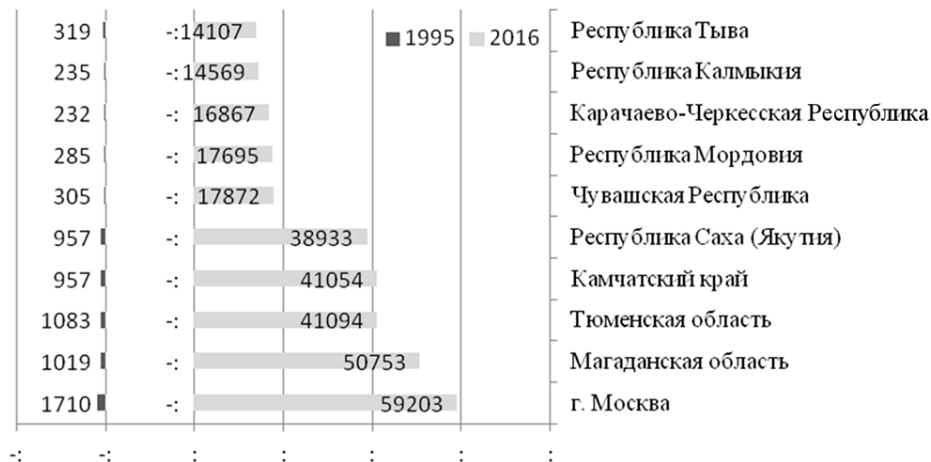
Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Рисунок 1

Группы регионов по величине среднедушевых доходов населения в 1995 и 2016 гг., руб./мес.

Figure 1

Groups of regions in terms of average per capita income in 1995 and 2016, RUB per month

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

Source: Authoring, based on: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Stat. sb* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Список литературы

1. Леш А. Географическое размещение хозяйства. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 455 с.
2. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика: монография. М.: СОПС, 2003. 117 с.
3. Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицин С.А. Многорегиональные системы: экономико-математические исследования. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007. 371 с.
4. Коломак Е.А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспект // *Пространственная экономика*. 2010. № 1. С. 26–35.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhregionalnoe-neravenstvo-v-rossii-ekonomicheskii-i-sotsialnyy-aspekty>
5. Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С. 132–150.
URL: <https://www.hse.ru/data/2013/03/23/1295197855/kolomak2-13.pdf>
6. Ohlin B. *Interregional and International Trade*. Cambridge, Harvard University Press, 1933, 617 p.
7. Samuelson P.A. International Trade and the Equalization of Factor Prices. *The Economic Journal*, 1948, vol. 58, iss. 230, pp. 163–184. URL: <https://doi.org/10.2307/2225933>
8. Samuelson P.A. International Factor-Price Equalization Once Again. *The Economic Journal*, 1949, vol. 59, iss. 234, pp. 181–197. URL: <https://doi.org/10.2307/2226683>
9. Friedrich C.J. *Alfred Weber's Theory of the Location of Industries*. Chicago, University of Chicago Press, 1929, 302 p.
10. Hoover E.M. *The Location of Economic Activity*. New York, McGraw Hill Book Company Inc, 1948, pp. 116–141.
11. Devletoglou N.E. A Dissenting View of Duopoly and Spatial Competition. *Economica*, 1965, vol. 32, no. 126, pp. 140–160. URL: <https://doi.org/10.2307/2552545>
12. Barro R.J., Sala-i-Martin X. *Economic Growth*. New York, McGraw-Hill, 1995, 539 p.
13. Barro R.J., Sala-i-Martin X., Blanchard O.J., Hall R.E. Convergence Across States and Regions. *Brooking Papers on Economy Activity*, 1991, vol. 1991, no. 1, pp. 107–182.
URL: <https://doi.org/10.2307/2534639>
14. Stymne S., Jackson T. Intra-Generational Equity and Sustainable Welfare: A Time Series Analysis for the UK and Sweden. *Ecological Economics*, 2000, vol. 33, iss. 2, pp. 219–236.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0921-8009\(99\)00144-5](https://doi.org/10.1016/S0921-8009(99)00144-5)
15. Theil H. *Economics and Information Theory*. Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1967, 168 p.
16. Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А. Оценка и прогноз пространственной конфигурации валового продукта регионов России // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 383–395.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-i-prognoz-prostranstvennoy-konfiguratsii-valovogo-produkta-regionov-rossii>

17. *Морошкина М.В.* Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 4. С. 109–114.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/differentsiatsiya-rossiyskih-regionov-po-urovnyu-ekonomicheskogo-razvitiya>
18. *Морошкина М.В.* Территориальная дифференциация доходов с поправкой на инфляцию // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 48–66.
URL: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.2.48-66>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SPATIAL INEQUALITY OF THE RUSSIAN REGIONS

Marina V. MOROSHKINA

Institute of Economics, Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation
maribel74@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6520-4248>

Article history:

Received 28 March 2019
Received in revised form
24 April 2019
Accepted 4 June 2019
Available online
15 July 2019

JEL classification: R11, R13

Keywords: spatial inequality,
Russian regions, GRP per
capita, average per capita
income

Abstract

Subject This article examines the heterogeneity of the socio-economic development of the Russian regions.

Objectives The article aims to analyze and determine the range of spatial heterogeneity and socio-economic differentiation of the Russian regions.

Methods For the study, I used a comparative analysis. To consider the changes of various indices and indicators, I used the Rosstat statistics data.

Results The article presents different classifications of the regions depending on their performance trend data. Based on the information obtained and studied, the article identifies leading regions and highlights the competitive advantages for regional growth.

Conclusions The competitive advantages described as a result of the regions classification can be used in the development of strategic and policy documents.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Moroshkina M.V. Spatial Inequality of the Russian Regions. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 7, pp. 1349–1367.
<https://doi.org/10.24891/re.17.7.1349>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), research project № 19-010-00549, *Interregional Differentiation of Russian Regions*.

References

1. Lösch A. *Geograficheskoe razmeshchenie khozyaistva* [Die räumliche Ordnung der Wirtschaft]. Moscow, Izdatel'stvo inostranoi literatury Publ., 1959, 455 p.
2. Granberg A.G., Zaitseva Yu.S. *Valovoi regional'nyi produkt: mezhregional'nye sravneniya i dinamika: monografiya* [Gross regional product: interregional comparisons and dynamics: a monograph]. Moscow, SOPS Publ., 2003, 117 p.
3. Granberg A.G., Suslov V.I., Suspitsin S.A. *Mnogoregional'nye sistemy: ekonomiko-matematicheskie issledovaniya* [Multi-regional systems: economic and mathematical research]. Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ., 2007, 371 p.
4. Kolomak E.A. [Interregional disparities in Russia: economic and social aspects]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2010, no. 1, pp. 26–35.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhregionalnoe-neravenstvo-v-rossii-ekonomicheskiy-i-sotsialnyy-aspekty> (In Russ.)

5. Kolomak E.A. [Uneven spatial development in Russia: explanations of new economic geography]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 2, pp. 132–150.
URL: <https://www.hse.ru/data/2013/03/23/1295197855/kolomak2-13.pdf> (In Russ.)
6. Ohlin B. *Interregional and International Trade*. Cambridge, Harvard University Press, 1933, 617 p.
7. Samuelson P.A. International Trade and the Equalization of Factor Prices. *The Economic Journal*, 1948, vol. 58, iss. 230, pp. 163–184. URL: <https://doi.org/10.2307/2225933>
8. Samuelson P.A. International Factor-Price Equalization Once Again. *The Economic Journal*, 1949, vol. 59, iss. 234, pp. 181–197. URL: <https://doi.org/10.2307/2226683>
9. Friedrich C.J. *Alfred Weber's Theory of the Location of Industries*. Chicago, University of Chicago Press, 1929, 302 p.
10. Hoover E.M. *The Location of Economic Activity*. New York, McGraw Hill Book Company Inc, 1948, pp. 116–141.
11. Devletoglou N.E. A Dissenting View of Duopoly and Spatial Competition. *Economica*, 1965, vol. 32, no. 126, pp. 140–160. URL: <https://doi.org/10.2307/2552545>
12. Barro R.J., Sala-i-Martin X. *Economic Growth*. New York, McGraw-Hill, 1995, 539 p.
13. Barro R.J., Sala-i-Martin X., Blanchard O.J., Hall R.E. Convergence Across States and Regions. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1991, vol. 1991, no. 1, pp. 107–182.
URL: <https://doi.org/10.2307/2534639>
14. Stymne S., Jackson T. Intra-Generational Equity and Sustainable Welfare: A Time Series Analysis for the UK and Sweden. *Ecological Economics*, 2000, vol. 33, iss. 2, pp. 219–236.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0921-8009\(99\)00144-5](https://doi.org/10.1016/S0921-8009(99)00144-5)
15. Theil H. *Economics and Information Theory*. Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1967, 168 p.
16. Lavrovskii B.L., Shil'tsin E.A. [Gross regional product of Russian regions in last years: dynamic and spatial configuration]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 2, pp. 383–395. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-i-prognoz-prostranstvennoy-konfiguratsii-valovogo-produkta-regionov-rossii> (In Russ.)
17. Moroshkina M.V. [Differentiation of the regions of Russia based on level of economic development]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2016, no. 4, pp. 109–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/differentsiatsiya-rossiyskih-regionov-po-urovnyu-ekonomicheskogo-razvitiya> (In Russ.)
18. Moroshkina M.V. [Territorial differentiation of incomes adjusted for inflation]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 48–66. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.2.48-66>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.